

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 3—2018 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

Ольга Губарева

***
О, женщина, чудесное создание!
В тебе весны и счастья
ожиданье,
И новой жизни добрая примета,
И вечная уловка для поэта.

Ты лишь пройдешь и сразу тайной станешь,
Ты и приманишь взглядом и обманешь, —
Мужчины неразгаданная тайна.
И Бог тебя придумал неслучайно.

Дорогие писатели,
литераторы,
поэты и прозаики,
виртуозы пера
и покорители
Парнаса!

В марте два близких по духу праздника: 3-го марта —
Всемирный День писателя и 21-го марта
Международный День поэзии!
Сердечно поздравляем Вас с этими
замечательными праздниками!
Желаем Вам творческого подъёма, взаимопонимания,
мирной и достойной жизни, здоровья,
любви, процветания!

Редколлегия «Донского писателя»

Внимание членов Вседонского литературного сообщества!

Правлением ВЛС принято решение организовать выпуск периодического печатного издания сообщества — альманах «Донской Пегас». Обязанности главного редактора издания предложено исполнять Ольге Ткачёвой, кандидату в члены СПР, члену ВЛС.

В связи с этим руководителям территориальных ячеек необходимо организовать на местах сбор и предварительный отбор произведений поэзии, малой прозы, публицистики; а также новостей, касающихся литературной жизни Донского края, для формирования редакционного портфеля и публикации в издании.

Материалы направлять на электронную почту председателя правления ВЛС Антонины Поповой: antonina-popova-2012@mail.ru

Правление ВЛС

Внимание членов РРО СП России!

Для связи с секретарём правления отделения просим использовать новый почтовый адрес: secretar_ol@mail.ru

Правление РРО СП России

Дорогие наши женщины!

Штудируйте литературу! Красивые и талантливые!
Очень нам нужны!

Поздравляем Вас с Вашим замечательным праздником
— днём 8-го марта! Будьте всегда молоды и здоровы!
Светите нам, мужчинам, своим волшебным светом любви
и согласия, вдохновляйте нас на подвиги ради Вас!
Счастья Вам и благополучия!
Исполнения всех желаний!

Мужчины Ростовского регионального отделения
Союза писателей России

Идёт весна, и время перемен!

Игорь Кудрявцев

ПРЕДСТИШЬЕ

Всё та же в небесах стояла
вечность...
Всё та же в небесах сияла
млечность...
А на Земле, под сводами пещеры,
В дыму костра палеозойской эры
Витали искры будущих стихов,
Когда дикарь, пьянея от цветов,
Ещё не осознав, что он поэт,
В бреду любви, отчаянно и сдуру,
Принёс любимой, надо же, —
не шкуру,
А — под ухмыл сородичей, — букет.

Владимир Моисеев

ЧЕКАНКА

Беру металл, чекан калёный,
Всё на свои кладу места.
И молоток мой бьёт поклоны
пожару медного листа.

И вот, —
из глубины,
играя,
уже свою почував власть,
восходит
женщина нагая,
от солнца шурясь и смеясь.
Она восходит в блеске рыжем.
Слова, сравнения —
всё старо.
Она восходит! —
медным брызгам
то грудь подставит, то бедро.

Я угадал по коже гладкой.
Узнал твой солнечный овал.
Лишь у тебя одной
повадка
в судьбу врывается
и в металл.

Алексей Сазонов

ИДЁТ ВЕСНА...

Идёт весна, а мы ещё не верим
Теплу, как приподнявшейся мечте.

Косматый ветер, первобытным
зверем,
Блуждает в заоконной темноте.

Упругий, осязаемо-могучий,
Он обтекает крыши, как вода.
Гоняет растерявшиеся тучи
По небу, сам не ведая, куда...

Всё полнится предчувствием,
всё зыбко,
Но внятно — на исходе
зимний плен!
Проталины, как робкие улыбки...
Идёт весна, и время перемен!

Юрий Ремесник

МАМЕ

Вытесняет поэзию нынче
бульварная проза,
У вчерашних барыг и весёлый,
и сытый прищур.
На последние деньги куплю тебе
ветку мимозы
И последнюю нежность в душе
для тебя отыщу.
На Цветочном сегодня и вправду
безбожные дамы.
Мы из грязи да в князи, из пьяных
рабов — в господа.
Всё богатство моё — мои руки
рабочие, мама.
Дай им силы, Господь, и тогда нам
беда — не беда.
Не беда в толчее разминуться
с капризной удачей,
Не беда, коль казна оказалась
сиротской сумой,
А беда — от людей, словно хлеб
или воду, заначить
Доброту и любовь, что подарены,
мама, тобой.
На лице у России когда-нибудь
высохнут слёзы.
Не сопрела ещё у надежды
посконная нить.
Не дожить бы до дней, когда
веточку нежной мимозы
На усталой Земле будет некому
больше дарить...

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег,
писателей и кандидатов в члены Со-
юза писателей России, членов Лит-
фонда России, родившихся в апреле,
в месяце, который вселяет надежду,
зовёт к любви, дарит первое тепло!

Николая Дмитриевича Кита-
ева — с 65-летием! (03.04.1953 г.);

Юлию Ивановну Журавлеву —
с юбилеем! (05.04.1958 г.);

Ирину Анатольевну Сазонову
(10.04.1955 г.);

Василия Афанасьевича Во-
ронова — с семидесятилетием!
(22.04.1948 г.).

Желаем Вам творческой энер-
гии, весеннего настроения, здо-
ровья, благополучия, доброго
отношения окружающих!

В номере:

С Международным женским
Днём 8-е марта!
С Всемирным Днём писателя!
и Международным Днём поэзии!
«Идёт весна...» Стихи.

Стр. 1

А. М. Горькому — 150 лет
Антонина Попова
«Я грядущему гимны пою»;
В. Закруткину — 110 лет.

Стр. 2

Критика, литературоведение,
размышления
Владимир Морж
«Волшебное превращение»;
«Вседонское литературное
сообщество». Информация.

Стр. 3

«Знакомство с автором»
Тамара Иванченко
«Знаком любви». Рассказ.

Стр. 4

«Молодёжный альбом». Стихи;
«Колонка одного стихотворения»;
Окончание рассказа Т. Иванченко
«Знаком любви».

Стр. 5

«Дошколятам». Роза Агоева
«Как я помогала маме».
Ольга Лозбенева
«Как воробышки завтрак
не поделили»;
«Писатели о женщинах»
Подборка Владимира Хлыстова;
«Книжное обозрение».

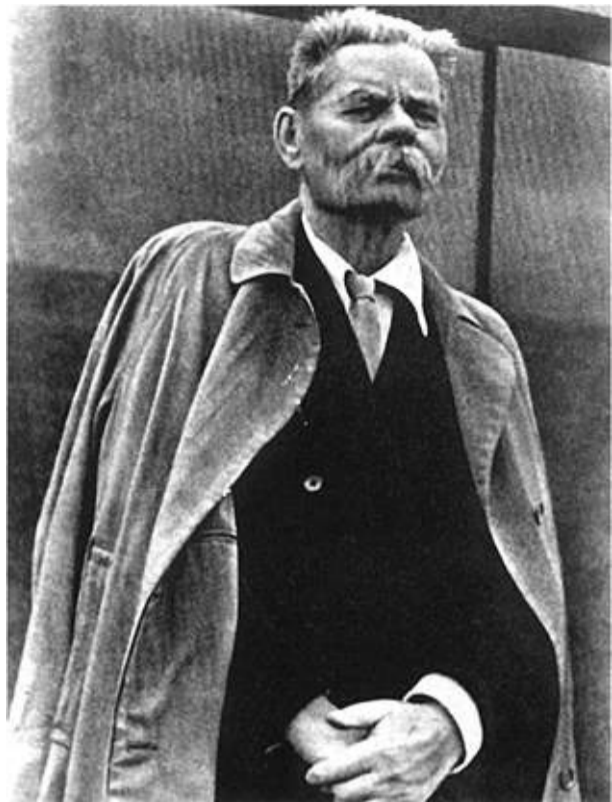
Стр. 6

Антонина Попова, г. Ростов-на-Дону

150 лет Максиму Горькому

«Я грядущему гимны пою»

Проработав в ростовском порту некоторое время, Горький пошёл дальше — на Украину и в Бессарабию. Будущий великий писатель гостил в таборе донских цыган — сэрвов и стал в нём почти своим. Горький живо интересовался цыганскими обычаями, ездил с табором по соседним губерниям, научился управлять лошадьми, овладел ремеслом кузнеца — ковал подковы. Будущий писатель записывал всё в специальную книжечку.

В дальнейшем благодаря этим заметкам Горький создал целый ряд ярких красочных образов. Например: герои пьесы «На дне» — постояльцы ночлежки старухи Левонтьевны, рассказ «Старуха Изергиль» — мудрый Макар Чудра, самоотверженный Данко, гордая старуха — донские цыгане...

*Не браните вы музу мою,
Я другой и не знал, и не знаю,
Не минувшему песнь я слагаю,
Я грядущему гимны пою.*

*В незатейливой песне моей
Я пою о стремлении к свету,
Отнеситесь по-дружески к ней
И ко мне, самоучке-поэту.*

*Пусть порой моя песнь прозвучит
Тихой грустью, тоскою глубокой,
Может быть, вашу душу смягчит
Стон и ропот души одинокой.*

*Не встречайте же музу мою
Невнимательно и безучастно.
В этой жизни, больной и несчастной,
Я грядущему гимны пою.*

Удивительно, но это стихотворение написано молодым Алексеем Пешковым. Оно, к счастью, сохранилось и свидетельствует о характере гражданской направленности ранней поэзии Горького, которая предшествовала его вступлению в литературу.

Но, как известно, в литературу Максим Горький вошёл как прозаик и отзывался о себе как о стихотворце скептически. Однако, несмотря на это, не прекращал писать стихи. В письме к Георгию Андреевичу Вякину, русскому и советскому прозаику, поэту, драматургу, публицисту, активному участнику литературных процессов в Сибири, одному из основоположников современной сибирской литературы, в 1935 году Горький в шутивно-ироническом тоне замечает: «...верно, я грешен, стихи писал и не мало писал, и всегда очень дубоватые. Понимая сие и будучи правоверным прозаиком, я уничтожал их, печатал же в молодости лет — по легкомыслию, а позднее — лишь в случаях крайней необходимости и когда мог оклеветать кого-либо из героев, будто бы это его, а не мои стихи».

Так, в рассказе «Макар Чудра», песня Лойко Зобара написана Алексеем Максимовичем. Можно вспомнить ещё одно яркое стихотворение Горького, включённое им в рассказ «Женщина» из цикла «По Руси»:

*Все родной землёю нашей
Мы для счастья рождены.
Для того, чтоб быть ей краше,
Солнцем мы земле даны!
В этом светлом солнца храме
Мы и боги, и жрецы.
Нами жизнь творима, нами...*

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) родился в марте 1868 года. Русский советский писатель. Родоначальник социалистического реализма, основатель Союза советских писателей. Некоторое время жил и работал в Ростове-на-Дону (1891 г.), о чём до недавних пор свидетельствовали две мемориальные доски. Одна — на набережной реки Дон, где он работал портовым грузчиком. Другая — на ночлежном доме старухи Левонтьихи на углу пр. Ворошиловского и ул. Донской. (Сохранилась лишь одна — с улицы Донской. В настоящий момент хранится в мемориальном уголке М. Горького в Центральной городской библиотеке, носящей имя писателя).

Эти строки, словно сотканные из солнечных лучей, предвещают слова рассказчика: «Хочется сказать людям какие-то слова, которые подняли бы головы им, и, сами собою, слагаются юношеские стихи...» Они являются свидетелями настроений юного Алексея Пешкова. Однако в юношеской поэзии Горького было и другое:

*Пусть порой моя песнь прозвучит
Тихой грустью, тоскою глубокой,
Может быть, вашу душу смягчит
Стон и ропот души одинокой...*

Здесь очевидны мотивы горечи, разочарования, одиночества. Эти темы возникали вследствие непримиримости юноши с окружающей его ложью, злом, враждой с буржуазно-мещанской средой. Вот, например, одно из таких стихотворений:

*Тому на свете тяжело,
Кто сердце чуткое имеет;
Кто всюду видит ложь и зло,
Но правды высказать не смеет;*

*Кто в омут бедствий погружён
И неразумною толпою
Невежд лукавых окружён, —
Невежд с их совестью слепой;*

*Кто в мире одинок живёт
И видит: правду презирают
И крику правды не внимают,
Когда он песню запоёт.*

Основополагающим содержанием ранней поэзии Горького был наступательный пафос радости жизни, протеста, борьбы.

Программные лозунги Горького «Я в мир пришёл, чтобы не соглашаться», «Я грядущему гимны пою» развивались в его высокоидейные произведения «Девушка и Смерть», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», оказавшиеся именно тем героическим словом, которое вещало о приближающейся революции.

Эти произведения идейно близки друг другу. Они явились гимнами героическому, светлому будущему, были проникнуты идеей утверждения настоящей, достойной человека жизни, наполнены призывом к действию, к борьбе. Эти стихотворения-манифесты провозглашали о начале нового этапа в истории человечества.

«Песня о Соколе» пропитана страстным революционным пафосом борьбы с врагом, она — пламенный призыв к свободе, к свету, к героическим подвигам. Она — гневный обличитель людей, порождённых временем политической реакции, самодержавием — людей безвольных, смирившихся с угнетением. «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, всё прахом будет» — такова «философия», «мудрость» пресмыкающихся, которую клеймил Горький.

Своим революционным оптимизмом стихотворение в прозе «Песня о Соколе» близка как к поэме-сказке «Девушка и Смерть», так и к «Песне о Буревестнике». Девушка, познав высокое счастье жизни, утратила чувство страха, боязни смерти, «Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо...» — заявляет Сокол. «Пусть сильнее грянет буря!» — восклицает Буревестник.

Эти три замечательных стихотворения определили три этапа в формировании революционных воззрений Горького.

«Песня о Буревестнике» выражала революционное настроение рабочих масс накануне революции. К началу 90-х годов XIX века борьба рабочих становится более политизированной. Среди лозунгов рабочих на демонстрациях появляется лозунг: «Долой самодержавие!» Писатель становится «буревестником», «буреглашатаем».

«Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике» оказали огромное влияние на формирование революционного сознания рабочих. Они играли роль мощных революционных прокламаций. В них пролетарский писатель применил и развил лучшие традиции передовой русской поэзии XIX

века. «Песнями» Горький достиг новой и высшей ступени в агитационно-пропагандистской, политической лирике, представленной в XIX веке гражданскими стихами Рылеева, свободолюбивой лирикой Пушкина и Лермонтова, демократической гражданской поэзией Некрасова.

Революционный пафос стихотворений Горького перекликается с оптимистическим пушкинским мотивом: «Да здравствует солнце! Да скроется тьма!», и лермонтовской острой ненавистью к палачам свободы, гения, славы, и некрасовским призывом идти «в огонь за честь отчизны, за убеждения, за любовь!»

Многие поэты XIX века прибегали к иносказательному образу бури, к образу-символу для выражения идеи политической борьбы. Отчётливо эта идея выражена Пушкиным в «Арионе», Лермонтовым в стихотворении «Парус», мотив свободы звучит в популярном «Пловце» Языкова.

Но горьковские Сокол и Буревестник — качественно новые идейно-художественные образы. Они были разные, т.к. отражали разные этапы рабочего движения и идейного пути самого Горького, эти образы-символы отличаются от художественных образов русской литературы XIX века, прежде всего, неистребимым революционным оптимизмом, знаменующим собою начало нового освободительного периода — периода «движения самих масс». Предшественники горьковских героев жаждут свободы, рвутся к воле, но они чаще всего лишены возможности бороться и обычно одиноки. Горьковские герои вступили в борьбу, идут навстречу врагу, радуются смертельной схватке с ним, поскольку верят в победу, знают, что они не одиноки, что за ними идёт народ. Сокол и Буревестник олицетворяли собою лучших борцов за идеалы пролетариата.

«Своими Песнями Горький создал качественно новый жанр. Песни о Соколе и о Буревестнике вставлены в прозаический текст — рамку, с которым они сливаются общим тоном и внутренним ритмом.

«Девушка и Смерть», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике» заключают в себе, вместе с другими произведениями Горького, то принципиально новое, что Горький внёс в русскую литературу на рубеже двух веков, осуществляя, свой эстетический принцип: «Настало время нужды в героическом...» Эти стихотворения Горького предвещали начало новой, пролетарской, социалистической литературы». (С. Касторский).

Источник:

«Стихотворения М. Горького», 2-е издание. Л.: Изд-во «Советский писатель», 1951 г. (Малая серия «Библиотека поэта»). Основана Максимом Горьким).

Незабытые имена

В. А. Закруткину — 110 лет

Виталий Александрович Закруткин родился 28 (14) марта 1908 года в городе Феодосии в семье народного учителя. Литературной деятельностью начал заниматься с 1933 года. В 1936 году возглавил кафедру литературы Ростовского педагогического института. В год, когда Виталий Закруткин готовился к защите докторской диссертации, началась Великая Отечественная война. Порвав прямо в военкомате уведомление о бронировании для научных работников, летом 1941 года В. Закруткин добровольцем ушёл на фронт, в действующую армию, военным корреспондентом. В газете «За нашу Родину» 56-й армии, оборонявшей Ростов в 1941 году, начинается служба Виталия Закруткина. Почти в каждом номере газеты печатались его материалы. Писатель участвовал во многих битвах 1941 — 1945 годов.

По живым впечатлениям от боёв в 1942 году были изданы два сборника его фронтовых рассказов «На переднем крае» и «Сила». В следующем году в Ростове вышла повесть о разведчиках «Человек со шрамом». В 1944 году, прямо с фронта, В. Закруткин отправил в Ростовское издательство две рукописи: сборник рассказов «О живом и мёртвом» и «Повесть о слободе Крепкой». Обе книги были изданы в том же году.

В Союз советских писателей Закруткин был принят в 1945 году заочно, так как находился на фронте. Участвовал в освобождении Праги, в штурме Берлина, проявив при этом личную храбрость, за что был награждён орденом боевого Красного Знамени.

По возвращении с фронта вернулся на прежнюю работу, но груз военных впечатлений заставил обратиться к фронтовому дневнику, по материалам которого он написал повесть-хронику «Кавказские записки» (1946 г.).

По произведениям писателя снято несколько художественных фильмов: «Млечный путь» (режиссёр Исаак Шмарук) [1959 г.], «Матерь человеческая» (режиссёр Леонид Головня) [1975 г.], «Подсолнух» (режиссёр Павел Арсенов) [1963 г.], «Без вести пропавший» (режиссёр Исаак Шмарук) [1957 г.].

Сценарий киноповести «Без вести пропавший» был опубликован в журнале «Дон» (1957 г. № 9. С. 91 — 123).

«Я, оглядываясь на пройденный путь, всё чаще думаю о том, что на всю жизнь меня привязали две темы: земля и война, вернее, человек на земле и человек на войне», — заметил в своё время писатель.

Это подтверждает всё его творчество и то, что произведения замечательного донского писателя интересны для прочтения и по сей день.

Владимир Морж, г. Ростов-на-Дону

Волшебное превращение

1. Читая Джека Лондона

Воспоминание о книгах юности: южные моря, крайний север, американские индейцы... Мужественные герои, слабые предатели, подлые и любящие люди, думающие звери...

Сегодня, через десятки лет беру в руки книгу и читаю её по диагонали. И понимаю, что я эти произведения безнадежно перерос. Очень жаль!

И мысль: а ведь Джек Лондон, как и Фенимор Купер писали не для юношества! Как же получилось, что их произведения перестали быть «взрослыми»?

2. Параллели

В фольклоре правит система мировоззрения, которая ныне нами почти забыта. Эта система изучается фольклористами, но и только: для подавляющего числа читателей тайный смысл описываемого в произведении народного творчества остаётся неразгаданным. Ведь там действие подчинено не реально произошедшим событиям, а так, как это представлялось в соответствии с законами древнего мышления. Впрочем, исследователи порой становятся в тупик. Например, попытки изучить искусство американских цивилизаций говорят о том, что мы почти ничего не знаем об обрядах, существовавших в доколумбовой Америке. И истоки народного творчества остаются загадкой.

Фольклористы же текстуально изучают народное творчество с учётом общественной, идеологической и даже хозяйственной жизни исследуемых народов. Связь между фольклором и этнографией очень тесна.

И получается, что фольклор предназначен исключительно для взрослых.

Каковы же фольклорные жанры? Сказка (доисторическая действительность, обычаи, нравы и социальные отношения), причитания (обрядовая поэзия), былины (героизированное прошлое), «долгие» песни, частушки, анекдоты, пословицы, поговорки. Когда-то устная традиция была базой данных человеческого опыта: религия, наука, метеорология, медицина, агрономия, этика, эстетика...

И вдруг...

Неигровой фольклор: пестование (пестушки, колыбельные, прибаутки, сказки), потешные (потешки, скороговорки, дразнилки, мирилки, небылицы) и игровой фольклор: считалки, игровые песенки, припевки, приговоры, молчанки, уловки...

Это всё относится к примерам... литературы для детей. Говорят, что естественная народная речь, законы композиции (зачин — развитие — финал), гиперболы, параллелизмы, эпитеты, художественное совершенство народной поэзии «подсознательно» понятно детям. Понимание этого феномена помогает взрослым прививать ребёнку духовное наследие: родной язык и любовь к природе, представления о красоте, морали...

Не согласиться с этим невозможно. Но ведь ранее эти произведения предназначались вовсе не для детской аудитории!

3. Что делает литературу юношеской?

Первым написанным специально для молодёжи и юношества произведением считается роман Морин Дейли «Семнадцатое Лето», изданный в 1942 году.

А что было до этого?

Исключительно «взрослая» литература.

Хотя детской уделялось очень много места в исследованиях. Тот же Корней Чуковский поднял теорию детских стихов на немыслимую ранее теоретическую высоту, а по его «Заповедям» пишутся произведения для детей и сегодня.

Но для юношества (не о юношестве, а именно для юношества) специально не писалось ничего. Почему?

Любопытны отличия детско-юношеской литературы от «взрослой»:

а) сюжет: чёткий стержень без резких отступлений, быстрая смена событий и занимательность;

б) персонажи: показаны в основном через их дела и поступки;

в) язык: решается задача обогащения словаря ребёнка/юноши; точный, образный, эмоциональный.

Но подростки «вдруг» в середине XX века захотели читать о себе и размышлять о поступках взрослых в специально написанных для них книгах! Молодёжная литература стала пытаться решить проблемы, с которыми сталкиваются подростки (любовь, ревность, предательство и др. Проблемы эти, казалось бы, взрослые, но с иными, более «наивными» чувствами и решениями). Это и фантастика, и антиутопия, но и «классические» романы. Молодёжная литература любима подростками, потому что она обращается именно к ним.

Но с другой стороны подростки не гнушаются впитывать и «взрослую» литературу. И при этом популярна именно такая литература, которая бы подчинялась тем самым, описанным выше правилам.

Другими словами, кажется, что качество этих произведений совсем не такое, как у литературы «взрослой» или «детской».

4. Жанры молодёжной литературы

В принципе каждый взрослый эти жанры знает наизусть:

а) приключения (вот где появился Джек Лондон! Приключенческий роман, сформировавшийся в середине XIX века на волне романтизма и неоромантизма, в котором персонажи бегут в мир экзотики и героизма. Тут есть волшебство, робинзонады, море и горы, отрезанные от цивилизации мира);

б) фэнтези (фантастика с использованием мифологических и сказочных мотивов. В современном виде сформировался в начале XX века. Тут во всю мощь заявили о себе Льюис Кэрролл, Джон Толкин, а в последнее время — Джоан Роулинг).

в) детективы, боевики (описывается процесс исследования загадочного происшествия с целью выяснения его обстоятельств и раскрытия загадки);

г) исторический жанр (вспомним Вальтера Скотта и Фенимора Купера. Их книги интересны именно тем, что читатель погружается в историю. Однако исторический роман Умберто Эко, например, «Имя розы» — интеллектуальная глыба с закрученным сюжетом — построен не по законам юношеской литературы и не воспринимается подростками. Для них есть понятный Маркус Зусак).

д) любовный роман (ну, тут командуют девушки. Со всем так же, как и барышни XIX века. Жаль, что Александр Грин забыт... Потому что любовный роман в современной молодёжной литературе — это антиутопия или что-то сверхъестественное).

5. И что в сухом остатке?

Написанные полтора столетия назад книги некоторых писателей стали восприниматься как устаревшие (это произошло, например, с произведениями Джека Лондона в двадцатые годы XX века). Однако они странным образом нашли себе новую аудиторию: юношество. Этот интересный феномен не мог не заинтересовать авторов и издателей, и в середине XX века юношескую литературу стали писать специально.

«Переход» «взрослой» литературы в иную возрастную группу обусловлен особыми законами. Фантастика, приключения, исторические «лёгкие» романы без труда усваивались подростками, которые находили в этих жанрах средство познания мира и своего места в нём.

Это «перетягивание одеяла» кажется закономерным в последние полтора столетия. Но оказывается, что подобные метаморфозы вовсе не единственный в своём роде феномен. Если вспомнить фольклор. Удалённые от нашего времени на тысячелетия произведения, созданные для «взрослых» обрядовых или религиозных целей, вообще перешли в ряд детской литературы.

Неужели когда-нибудь Джека Лондона будут читать детям дошкольного возраста?

Вседонское литературное сообщество

При Ростовском региональном отделении Союза писателей России создана общественная организация Вседонское литературное сообщество (ВЛС), цель которого — сплотить активных литераторов Дона для решения задач популяризации произведений донских авторов. Организация надеется видеть среди своих членов не только жителей Ростовской области, но и других, граничащих с ней областей и краёв.

Основными задачами Вседонского литературного сообщества являются:

— укрепление творческого содружества писателей и литераторов России;

— методическая помощь писателям и литераторам;

— осуществление контактов с другими писательскими и литераторскими организациями, обмен опытом, проведение совместных мероприятий и общественных акций на межрегиональном, общероссийском и международном уровне;

— активное участие в духовной и культурной жизни общества Российской Федерации, установление и развитие контактов с другими творческими Союдами, общественными организациями, ассоциациями, творческими объединениями, программы которых не противоречат интересам Вседонского литературного сообщества;

— патриотическое и эстетическое воспитание литературно одарённой молодёжи и дальнейшее развитие литературного процесса на Дону.

На первое марта текущего года в ВЛС принято 90 человек из Ростовской и Волгоградской областей. В основном, это — участники литературных объединений и клубов Ростова-на-Дону, Шахта, Новочеркасска, Таганрога, Вёшенской, Батайска, Звереве, Урюпинска и других населённых пунктов.

В состав правления ВЛС избраны:

Попова А.А. — председатель;

Ерёмина Г.А. — секретарь;

Студеникина Г.В.;

Жаворонков В.И.;

Астальцев В.Н.;

Хлыстов В.Т.

Члены ревизионной комиссии:

Зименко В.А. — председатель;

Убогий В.Н. — секретарь.

Общим собранием сообщества сформированы территориальные ячейки и выбраны их руководители. Так, в г.г. Шахты, Каменоломни, Новошахтинск и других близлежащих населённых пунктах — ответственный Ерёмина Г.А., в г. Новочеркасске — Прохода А.А., в ст. Вёшенской, Верхнедонском р-не, Волгоградской обл. — Рычнев Г.Ф., в Таганроге — Убогий В.Н.

Правлением ВЛС принято решение организовать выпуск периодического печатного издания сообщества — альманаха «Донской Пегас». Обязанности главного редактора издания предложено исполнять Ольге Ткачёвой, кандидату в члены СПР, члену ВЛС.

В издании планируется публиковать произведения членов ВЛС, объявления и информацию о деятельности сообщества, новости, освещающие литературную жизнь Дона.

В связи с этим руководителям территориальных ячеек предложено организовать на местах сбор и предварительный отбор произведений поэзии, малой прозы, публицистики; а также новостей, касающихся литературной жизни Донского края, для формирования редакционного портфеля и публикации в издании.

По всем вопросам, касающимся работы и вступления в ВЛС обращаться на электронную почту председателя правления Антонины Поповой: antonina-popova-2012@mail.ru

Правление ВЛС

На съезде ВЛС

Тамара Иванченко

ЗНАТОК ЛЮБВИ *Рассказ*

Иванченко Тамара Александровна — член Союза писателей России с 2017 года, прозаик. Живёт и работает в посёлке Небуг Туапсинского района Краснодарского края. Родилась в 1950 году в Оренбургской области. Литературным творчеством увлекалась с детства.

В 1975г окончила художественно-графический факультет Адыгейского педагогического колледжа. В 1992 году заочно окончила юридический факультет Кубанского государственного университета.

Публиковалась в газете «Вестник предгорья», журналах «Звезда Черноморья», «Дон и Кубань», «ДОН_новый». Член туапсинского ЛТО «Логос».

Сегодня мы предлагаем к прочтению оригинальный, ироничный и в то же время содержащий житейскую мудрость рассказ Тамары Иванченко «Знарок любви».

Редакция «Донского писателя»

На завалинке покосившейся, облезлой, давно не крашеной избы сидел старый дед Парамон и попыхивал самокруткой с едким табаком. Он не любил курить современные сигареты. «Их курить, что конфеты жевать», — говорил дед, когда его угощали сигаретами в красивой дорогой упаковке.

— Самокрутка с табачком — это да! За душу берёт! Всё нутро перевернёт и на место опять поставит. Вот это и приятно! Вот это да! — расхваливал дед свой табачок.

Разговорчивый балагур Парамон нередко собирал вокруг себя изрядное число празднующих слушателей. В такие минуты он преображался, молодец, речь его текла складно, как по писаному. Но сельчане, хоть и любили слушать деда, но мало верили в его рассказы, считая их сказками, поэтому слыл он деревенским брехуном.

Последние осенние тёплые денёчки. Листья уже почти осыпались, и деревья стояли голые, с одиноко дрожащими на лёгком ветерке редкими жёлтыми листьями.

— Деревья-то, будто в баню собрались, разделись, — вслух сам себе под нос сказал дед и вытянул вперед ноги, обутые в валенки, подставляя их под лучи уже не жаркого, но еще теплого осеннего солнца.

— Погода-то вёдренная какая стоит, ни облачка, — продолжал бормотать Парамон, шурясь и всматриваясь в чистое неяркое небо. Ему было скучно. Он крутил головой то вправо, то влево, высматривая поблизости подслеповатыми глазами какого-нибудь случайного собеседника. Но улица с длинными рядами заборов, огораживающих дома сельчан, была пустынна и непривычно тиха.

— Да, тихо, как в погребке, — бурчал дед, — одно слово — бабье лето! Все урожай, поди, собирают.

— Привет, дед Парамон! — кто-то прокричал ему почти в ухо. Дед от неожиданности и испуга так подпрыгнул на завалинке, что чуть не свалился на землю.

— Ах ты, оглашенный! Что орёшь как бешеный! Перепугал до смерти! — покосился Парамон на неизвестно откуда появившегося соседского паренька Ваньку.

— А я смотрю — сидишь и крутишь головой в разные стороны, как сова на ветке. И слепой такой же, как она днём. Одно отличие между вами — сова зоркая ночью, а ты слепой хоть днём, хоть ночью.

— Ишь, ты, зрячий больно да зоркий выискался! — радостно встрепенулся Парамон, растягивая бесцветные губы в тонкую извилистую улыбку, которая пряталась то в глубоких морщинах, то в седой щетине давно не бритых щёк.

— Дед, а что ты там про баб говорил? — поинтересовался Ванька, улыбаясь и подсаживаясь поближе к Парамону на завалинку в предвкушении очередной дедовой байки.

— Про каких баб? — удивленно и весело спросил Парамон, распрямляясь в спине и ещё крепче опираясь на палку одной рукой, а другой поднося к беззубому рту самодельную папиросу. Он не столько курил, сколько плямкал и жевал губами мокрую от слюны газету, из которой была сделана самокрутка, отчего она больше походила на пожеванный кляп, чем на папиросу.

— Про каких таких баб? — снова переспросил Парамон, лукаво поглядывая на желанного собеседника. — Это про твою Аньку что ли?

— Про какую Аньку?! Что ты несёшь? — Ванька исподлобья зыркнул на деда и отодвинулся от него.

Парамон же усмехнулся, попыхивая табачком, и не спеша продолжал:

— Слыхивал я всякие разговоры про тебя да про твою Аньку.

— Какая она моя?! Ты что, с сеновала свалился и головой ударился? Подумаешь, пару раз всего-то и проводил её после кино домой, — снова возмутился Ванька и от-

вернулся в сторону. Заметив на земле куриное пёрышко, он поднял его и деланно равнодушно стал щекотать им себе под носом. Щекотка пробрала, и он рассмеялся.

— Дед, ты что придуриваешься? Когда я к тебе подошёл, ты говорил про каких-то баб и про лето, — смеясь, говорил Ванька, вода себе под носом пером.

Парамон озорно глянул на молодого соседа, выкинул обсосанную самокрутку, опёрся двумя руками на палку и серьёзно сказал:

— Это я, Ваня, говорил о любви к бабам. Самая у них сейчас работа — уборка огородов да запасы на зиму делать. Люблю я, Ваня, баб наших.

Ванька разочарованно посмотрел на Парамона, смяв в руках перо.

— Что ты, дед, понимаешь в любви-то? У тебя разве жена была когда-нибудь? Наверное бобылём так и прожил всю жизнь? Ты, дед, в любви ничего не понимаешь! — уверенно изрёк Ванька, поднимаясь с завалинки и собираясь уходить, но почему-то остановился и спросил:

— Значит, говоришь, что баб любишь? Тогда скажи мне, что такое любовь? Что это слово значит?

Парамон с интересом поднял глаза на собеседника, прищурился, с трудом подтянул к себе поближе вытянутые ноги, зажал между худыми острыми коленками сучковатую палку, почесал за ухом, хмыкнул то ли для порядка, то ли для придания себе веса.

Ванька заёрзал на завалинке, шмыгнув носом, взъерошил и без того лохматые белобрысые, давно не стриженные волосы и с нетерпением ждал ответа.

— Любовь, Ваня, это целая наука. Любить нужно сердцем. Любовь без сердца ничего не значит.

— Я же говорю, дед, ничего ты не понимаешь в любви, причём здесь сердце? Если всех любить сердцем, то его ненадолго хватит, — Ванька с сочувствием глянул на Парамона, который вдруг закашлялся, затрясаясь всем телом, потом с трудом отдышался и хрипло сказал:

— Тебе сердца жалко? Значит ты, внучек, ещё не любил.

— Вот это и есть любовь? — горячился Ванька, нелепо размахивая худыми руками, напоминая длинноногую цаплю на болоте, которая, собираясь взлететь, так же размашисто машет в воздухе крыльями.

Парамон закручивал новую самокрутку толстыми, негнуцимыми пальцами. Он с минуту молчал. Потом повернулся и громко, как говорят с глухими, сказал:

— В любви нужно гореть! Теперь в любви уж не горят! А я помню, дед мой рассказывал, как одна молодуха так сильно полюбила парня, что вспыхнула как факел, так заживо и сгорела. Вот, так рассказывали. А нынче что? Из кина проводил — вот тебе и вся любовь.

Щёки у Ваньки порозовели, глаза округлились, тело его напряглось, руки крепко вцепились в край завалинки, и он в гневе выдавил из себя:

— Врёшь, дед! Ведь врёшь же?!

— Ей Богу, не вру! — будто испугавшись, отстранился Парамон и размашисто перекрестился. — Как слышал сам, так и рассказал. В любви, Ваня, должен быть жар, как в бане. Рассказывали, в бане, ух, какая любовь была! Вот только осторожно нужно быть в бане-то. Слышал, чай, что в бане Банники водятся? Бабка мне рассказывала, что в её деревне муж с женой пошли в баню купаться после полуночи. — Парамон прервал рассказ, закурил самокрутку, закатил глаза, улыбнулся и продолжал, — ты же знаешь, что после полуночи баня уже не людская?

— А чья? — удивился Ванька, всем телом подавшись вперёд к деду.

— Нечистая сила моется в бане после полуночи, — тихо прошептал дед, наклоняясь к молодому соседу и касаясь своим плечом его руки.

знакомство с автором

— Брехло ты, вот брехло! — почти прокричал Ванька, резко отшатнувшись от деда и больно ударяясь при этом головой о стену избы. Ванька взвыл от боли, а Парамон продолжал свой рассказ.

— Всё это правда. Слушай дальше. Так вот, пришли они в баню, стали мыться, а тут и Банник из-под полка вылез и давай хлестать их венником. Венником хлещет, да пару все поддаёт. Уж и дышать-то им совсем стало нечем, и силы-то у них уже не было помощи позвать. А Банник всё хлещет да хлещет. Так до смерти их и захлестал. Утром пришли домочадцы в баню, а они, голубочки, уже мёртвые лежат. Вот он какой, этот Банник!

— Враки всё это! Сами, наверное, угорели в бане, вот и помёрли. А может, и не помёрли вовсе. Может, это всё сказки, — махнул Ванька рукой на Парамона. — Хитрый ты, дед. Причём здесь баня, если я про любовь спрашиваю? На мой вопрос ты так и не ответил, что же такое любовь?

— Любовь, Ваня — это когда душа болит. Любви без боли не бывает. Любовь — это когда такая тоска возьмёт, что готов и горы свернуть ради этой любви.

— Ну, ты, дед, и даёшь! Боль, тоска — разве это любовь? У нашей коровы Милки ты бы видел, какие огромные и тоскливые глаза. Получается, что Милка наша всегда влюблённая? В кого же это, интересно спросить? В быка из соседней деревни, что ли? Смешно, дед. Лучше я пойду, — ухмыляясь, лениво проговорил Ванька, но Парамон его остановил.

— Нет, Ваня, ты послушай. Мне двоюродная бабка рассказывала, что жили когда-то муж с женой. Хорошо жили, любили друг друга. Но однажды в жену влюбился Кошей, украл её и увёз в свои хоромы.

— Дед, Кошей не существуют — это сказки! — взорвался Ванька, прерывая рассказ Парамона.

Дед засуетился, заторопился.

— Нет, нет, ты послушай! Это сейчас Кошечев нет, а раньше они среди людей жили. Так вот, увёз он чужую жену в свои хоромы. Муж узнал об этом, и одолела его тоска, такая сильная тоска, и так заболела у него душа, что решил он, во что бы то ни стало, выручить свою жену и вернуть её домой. Но как же Кошею-то одолеть? Делать нечего, сел он на коня и поскакал сражаться с Кошеем, выручать свою любимую.

Ванька громко рассмеялся:

— А почему он на коне поскакал, а не на мотоцикле или, вообще, на машине? На машине, дед, согласишься, романтичнее будет в твоём вранье.

— Нет, на коне, — ничуть не обидевшись на ехидные слова, продолжал Парамон. — Три дня и три ночи бился он с Кошеем, но никак не может его одолеть. На четвёртый день вспомнил он про проклятие, о котором говорила ему мать. Мол, это проклятие может погубить любого врага и даже Кошею. И когда на четвёртый день он сражался с Кошеем, то громко произнёс проклятие. Кошей вдруг остолбенел и свалился замертво с лошади. Вот что значит любовь, Ваня.

Парамон хлопнул ладонью себя по коленке, утвердительно качнул головой, а потом, с любопытством заглядывая в глаза Ваньки, спросил: «Тебя тоска к Аньке берёт? А душа болит?» Дед улыбнулся, в его полужакрытых глазах сверкнул и потух осенний лучик, словно утонул в серой мути старого пруда. Минутное оживление сменилось вялостью. Он снова сгорбился, налёг на клюку и замолчал.

— Врун ты, дед! Брехуном был, брехуном и остался. Я тебя о любви спрашиваю, а ты мне о тоске рассказываешь, о болезни души. Ещё и Кошею сюда приплёл. Кошей — они, если и жили среди людей, то давно уже как мамонты вымерли.

Парамон молчал, жевал губами давно уже потухшую самокрутку. Корявые руки тяжело лежали на такой же сучковатой, как руки, палке.

— Да, Ванька, видно, что ты ещё не любил. Не знаешь, как любовь-то дорога.

— Приехали, дед. Ты уже цену любви ставишь? Ну, и сколько же она стоит? — язвительно засмеялся Ванька.

— Да ничего, когда не дорога. Любовь-дешёвка ничего не стоит.

— Всё, дед, ты меня достал! Что ты понимаешь?! Что ты знаешь о любви?! — заорал Ванька, вскочил на ноги и, наклонившись над Парамоном, почти прошипел: «Бобыль проклятый!»

Дед продолжал спокойно сидеть, то ли не расслышав Ванькиных слов, то ли сделал вид, что не слышал. Его речь, как ручеёк, размеренно потекла дальше.

— За настоящую любовь, Ваня, можно и жизнь отдать. Любовь без жертвы — это не любовь. Вот жили как-то парень с девушкой. Очень любили они друг друга и собирались пожениться. Со стороны жениха уже и сваты присланы были, и смотрины прошли успешно.

(Окончание на стр. 5)

Молодежный альбом

Сергей Волошин, г. Таганрог

ВЕСНА

Хмельная весна взбурлила
и вышла из берегов.
Играя водой залива и вынырнув
из него,
Взбиралось на небо солнце,
карабкаясь по домам,
Лучами цепляя камни, дороги
и города.

И в свете безумно ярком
я шурился как дитя,
Смотря на громадный якорь
из бронзового литья.
Земля примеряла травы,
разрушив морозный наст,
И каждый росток и стебель
был стоек и коренаст.

Мне было совсем спокойно,
и стало прекрасно жить,
Я чувствовал, как рекою во мне
теплота бежит.
И больше не ныли шрамы,
казалось как будто я
Открылся кому-то свыше,
ни капельки не тая.

Но дома, листая сети, играясь
в борьбу с котом,
При солнечном ясном свете,
я понял, что врос в бетон,
Что люди в свои квартирки
забились, как шпроты в жесть,
И сами того не знают, что их
начинают есть.

Что мира гораздо больше, чем
самой большой страны,
Что мы это только отсвет
вселенной, немые сны.
И в этой весне бурлящей,
прижавшись лицом к стене,
Что видит вперёд смотрящий
помимо сплошных камней?

Я выйду навстречу песне,
взахлёб выпивать весну,
Увижу, как ходит крейсер
с матросами на носу,
Как волны шумят и плещут,
и чаек на берегу,
Как люди чего-то ищут и,
встретив своё — бегут.

В пылу бесполезной гонки, забыв
о самих себе,
Мы встали у края кромки
в бетонной сухой заре,
Боясь провалиться в воды
пугающих новых дней.
Там плещет река свободы,
а мы лишь стоим над ней.

Полина Роменская,
г. ТаганрогЗАБЫВАЛА,
ЗАЧЕМ ПРИШЛА

Забывала, зачем пришла...
И тузы из моих рукавов
Высыпались ещё в прихожей.
Надо же,
До чего мы похожи!
Чёрная кошка для мартовского кота.

Та я была, не та
кому это важно?
Материлась семизатжно,
Всё равно получалось:
— милый...

И во что мы играли,
Не знали сами.
Говорили низкими голосами.
От невинных моих касаний
Вдруг темнели твои глаза.
Наыву ли ты мне сказал,
Что влюблён в меня за изъяны,
Как в замшелый дор блю...
Если б я только знала,
Что ты имеешь в виду,
когда говоришь
Люблю.

Дмитрий Ханин,
г. Ростов-на-Дону

* * *

...я здесь проездом. К листопаду
Я из вагона не спущусь.
Со мной, как осень, села рядом
Моя полуночная грусть.

И с ней, задумавшись бессонно,
Гляжу в окно на небеса,
Душе в молчании перрона
Слышны из детства голоса.

Абсурд — дорогою железной
На семафор звезды спешить,
Чтоб иногда бывать проездом
На главных станциях души.

Здесь, возле речки, по-над
склоном,
Застыл мой дальний прежний
мир.
Здесь только ветер в тишь вагона
Зайдёт, как поздний пассажир.

Он, сквозняком вбежавши,
смолкнет,
Присядет где-нибудь в углу.
...И, закрываясь, двери щёлкнут,
И шум колёс расколет мглу...

Елена Шевченко,
г. Ростов-на-Дону

МЕЧТА

Сбылась мечта — не как
мечталось,
И не на руку, а на грудь
Ко мне звезда с небес
спускалась,
Сверкал за нею Млечный Путь.

Легла на сердце, усмехнулась,
На нем оставила рубец,
Но на прощанье улынулась,
Шепнула тихо: «Молодец!»

Сегодня день не то, что ране:
Пусть стонет сердце от рубца, —
Вручила мира пониманье
Мне дочь прекрасная творца.

Пусть имя Бога я не знаю,
Хочу я крикнуть, что есть сил,
Свой голос к небу обращая:
«Ты наказал иль наградил?»

Тамара Иванченко

ЗНАТОК ЛЮБВИ

Рассказ

(Окончание. Начало на стр.4)

Ванька нетерпеливо и с издёвкой прервал Парамона: «Что, опять бабка сказку сочинила?»

— Нет, Ваня, это вовсе не сказка, а быль. Её мне моя мать-покойница рассказала. Так вот, любили они друг друга очень сильно. А год тогда тяжёлый был, высокосный. Много людей в тот год мёрло. И вот накануне свадьбы пришла в дом к жениху злобная Хвороба, взяла его на руки и унесла в свою избу, а там приковала его цепями к кровати. Узнала об этом невеста, всю ночь проплакала, а наутро решила: «Не отдам суженого своего Хворобе проклятой!» Оделась и пошла в дом Хворобы.

— Что?! Куда она пошла?! — фыркнул Ванька, — дед, как же это можно к хворобе пойти? Хвороба — это же болезнь, а не человек тебе. Снова сказки буровишь?! Врун ты!

Парамон поднял лицо к небу, подставляя его под ласковые лучи солнца и не оборачиваясь к собеседнику, будто самому себе или кому-то там, наверху, продолжал:

— Она уж и так, и сяк уговаривала Хворобу отдать ей жениха. Но та ни в какую: возьму себе его и всё тут. Невеста в отчаянии кинулась на Хворобу с боем, но она не отступает, защищается — то холодом морозит, то жаром иссушает. Всё терпит бедная девушка, не сдаётся, но как победить, не знает. И вдруг она вспомнила о живительной силе огня. Выхватила горящую головёшку из печки и с головы до ног окутала этим пламенем злобную Хворобу. Та вспыхнула и испарилась. А молодые сыграли свадьбу и потом ещё много лет жили в любви и согласии.

Парамон затих, по-прежнему глядя в блёклую высь такими же выпуклыми белёсыми глазами, как и осеннее небо. Потом он будто встре-

пенулся, искоса посмотрел на Ваньку и сказал, словно выдохнул: «Вот оно, поди ж ты..., как...» Выдохнул, с кряхтением вытянул вперед затёкшие ноги, откинулся спиной на стену избы, наклонил голову и закрыл глаза.

— Дед, какая-то любовь у тебя получается сказочная. Ты знаешь любовь только по сказкам, а в жизни о любви ничего не знаешь и не понимаешь. Ты только притворяешься, что всё знаешь о любви, — Ванька с жалостью посмотрел на Парамона, который продолжал сидеть с закрытыми глазами и казался спящим. И только руки, лежащие на клюке одна на другой, подрагивали, а пальцы шевелились, как клешни у раков.

Неожиданно Парамон поднял голову, словно очнулся от сна. Положил тяжёлую руку Ваньке на плечо, пододвинул его к себе поближе, приблизил своё морщинистое лицо к Ванькиному, обдав его крепким запахом махорки и заговорчески, почти на ухо тихо проронил: «Ваня, любовь требует жертвы и верности. Вот!» — он резко выпрямился, постучал палкой по земле, словно желая придать ещё большей убедительности своим словам, и замолчал. Его ничего не выдающий взгляд смотрел куда-то далеко вперёд, а мысли, наоборот, улетали куда-то далеко назад. Так далеко, что не увидать, не дотянуться и не дойти до них.

— Эх, жизнь... — тяжело выдавил из себя Парамон, посидел, молча, и продолжил, — спрашиваешь, что любовь значит? А что она значит, если её предашь? И всё, и ничего. Вот, так! Ладно, иди, Ваня, устал я. Как придёт к тебе любовь, сам всё поймёшь. Всеми своим черёд. Иди с Богом!

Парамон махнул Ваньке рукой так, будто отмахнулся от чего-то, снова опустил голову, прикрыл глаза, ссутулился и тяжело налёг на палку-клюку.

Ванька, так и не понявший, что же такое любовь, беззаботно шёл к сельскому клубу, где он снова встретится с Анькой. А после фильма опять пойдёт провожать её домой. И он совершенно не задумывался о том, а вдруг это и есть любовь? Да и зачем ему сейчас об этом думать? Как сказал дед Парамон, всему своё время и свой черёд.

Колонка одного стихотворения

Елена Косяченко, г. Таганрог

Мы с тобою из разных галактик

Мы с тобою из разных галактик,
Нам по разным дорогам идти.
Встречи миг неожиданный,
краткий
Был спасеньем на нашем пути.

Мне не встретить тебя,
не проститься,
У судьбы снова буду в долгу.
Слева колет невидимой спицей,
Пережить я и это смогу.

Я жалею тебя, мой далекий,
Как жалеют, любя, на Руси.
Ты мой странник в пути
одиноким,
Сохрани тебя Бог и спаси!

Диана Погорелова, г. Сальск

* * *

Разрывают стих морозы...
Заметай, безумный снег!
У меня в душе берёзы
Слепо рубит дровосек.

Подчиняясь ветра силам,
Вспыхнув, гаснут фонари.
Томно плачущим могилам
Будут петь монастыри.

Поднебесье звёзд умытых!
Где витает часовой?
Я давно в полях забытых
Говорю сама с собой.

Наталья Юрина, г. Батайск

Матери КРЕСТЬЯнке

Ты простая, как цветок на воле,
Голубой невзрачный василёк.
Платье, словно выцветшее поле,
И дешёвый «Павловский» платок.

На лице усталые морщинки,
Смуглая от солнца и ветров.
На ногах — разбитые ботинки,
В аромате скошенных лугов...

Родину век не покидала —
Не была в столице золотой.
Видела лишь рынок у вокзала,
Да родную церковь за рекой.

Круглый год работа даровая.
Заболешь — в поле отболит.
Вся твоя судьбина вековая:
Поле зноя и снега обид.

Свою дочь отправишь к лучшей доле
В лабиринт бетона и стекла.
А потом она, забыв о воле,
Застыдится своего села.

Стерпишь всё, смиренная
КРЕСТЬЯнка —
Ведь недаром твоё имя «Крест».
Понесёшь свой крест, как
христианка,
Через поле жизни до небес.

Не печалься, женщина земная,
Без тебя живёт земля, скорбя.
И поэт, хлеб с чаем попивая,
Иногда, но вспомнит про тебя.

И моя прабабушка — КРЕСТЬЯнка,
Все мы родом из того села.
Оттого нам сельская полянка
Ближе к сердцу, чем заря стекла.

И когда смотрю с горы на дали,
На платок полей и небеса, —
Вижу твои вечные печали,
Вижу васильковые глаза.

Роза Агоева, г. Ростов-на-Дону

КАК Я ПОМОГАЛА МАМЕ

Однажды, когда мамы не было дома, мне стало очень грустно и одиноко. Надоело дома сидеть, в окно смотреть, в куклы играть и маму ждать. И начала я мечтать. А мечтала я о том, чтоб, придя с работы, маме не надо было бы убирать, готовить и стирать, а тут же пойти бы со мной гулять.

И вдруг меня осенило: что, если за маму я сделаю что-нибудь сама? Я ведь уже большая — мне скоро пять лет будет...

Сначала я навела в детской порядок и куклам строго-настрого приказала не нарушать его. Затем я решила помочь со стиркой: тем

более, что вещей накопилось не так уж и много: папины синие рабочие брюки, мои носочки беленькие, мамин платочек — жёлтенький, любименький.

Принесла я тазик с тёплой водой, всыпала туда пачку порошка и начала стирать. Сначала я решила постирать папины брюки — уж слишком грязные они. Было очень тяжело, но я старалась — отстирала всё. Ух, как мама обрадуется! Затем носочки белые...затем платочек жёлтенький — мамин, любименький.

Только стираю и удивляюсь: отчего это мамин платочек вдруг стал зелёным, мои носочки белые — неизвестно какого цвета, и откуда столько пены взялось? И почему вокруг так мокро?!

Я испугалась и заплакала.

Но тут пришла мама. Она ни о чём не спросила, ни за что не поругала, а обняла только и сказала: «Ничего, доченька, ведь самое главное — это то, что ты хотела помочь маме...»

Ольга Лозбенева г. Таганрог

ДОШКОЛЯТАМ

Как воробышки завтрак не пожелали

Было солнечное апрельское утро. Двор кирпичной пятиэтажки только просыпался. Два воробышка-птенчика прыгали под дубом, выхватывали друг у друга мякиш батона и громко чирикали. «Чи-чи-ри-чи-чи-чи!» — кричал один, «Чири-ки-чи-чири!» — отвечал ему второй, что на воробыном языке означало: «Это булка моя. Я её первый увидел — недаром меня зовут Зоркий Глаз!» — «Нет! Это моя булка. Я первый к ней прилетел — недаром меня зовут Лёгкое Крыло!»

Воробышки никак не могли разрешить свой спор и стали драться.

В это время их увидела ворона Карла. Увидела она и мякиш.

— Эх, дурачьё! — сказала она и уволочила мякиш под куст сирени, где с аппетитом позавтракала. Потом взлетела на ветку дуба и оттуда наблюдала за дракой.

А воробышки продолжали кричать и драться, ничего не замечая. Их воробыный крик разносился по всей округе. Его услышала и кошка Мура. Она лежала в дворовой клумбе и скучала. Вот и решила посмотреть, что происходит.

Она, мягко ступая, подошла к дерущимся. «О, не плохо бы цапнуть птенчика! Да они так увлеклись, что можно постараться сцапать и обоих!» — подумала кошка.

Она приготовилась к прыжку и выжидала удобный момент.

Тут её и заметила ворона Карла.

— Карр! — что есть мочи каркнула она. — Спасайся, дурачьё! Кошка рядом!

Услышав это, Мура недовольно фыркнула. Тут только воробышки её увидели и быстренько вспорхнули на дерево.

— Какие же вы глупые! — сказала им Карла. — Не могли поделить завтрак — и остались без него. Но самое страшное — вы сами чуть не стали завтраком! Но я уж этого не могла допустить! — не без хвастовства сказала ворона. — Пусть теперь это будет вам уроком: если поделиться с товарищем — никто не будет в обиде и сами живы останетесь!

Оба сборника Натальи Ворониной «Притяжение души» и «Отпущу тревоги» — удивительные мировоззренческие яства, которые, как и любые кулинарные блюда, имеют вкус, запах, цвет, притягательность. Автор умело вносит в стихи «приправу» чувств, мыслей, желаний, чтобы донести до читателя остроту скоротечности времени, тщету вздорных притязаний, мудрость всевидящей природы. Это размышления ищущей женщины, верящей, самоутверждающейся. Сквозь строчки стихов просвечивает глубокая выпестованная

Книжное обозрение

Волокитина Т. Л. — «По праву земного родства» — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 5 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2017 г — 64 стр.

Читатель, которого умиляют пасторальные картинки, идеалистически выверенные образы, одухотворённая природа, — это твоя книга. В новом сборнике стихов Татьяны Волокитиной ты найдёшь отклик самых тонких душевных переживаний, сонм ярких эпитетов, восторг чувств от «самой малости» мироздания.

Автор может увлечь в свой иллюзорный мир лазоревого света и «живой красоте», убаюкать «ожиданием чуда» и «ливня грибного» и поведать мечтательно о былой любви.

Прохода А. А. — «Лазоревый цвет» — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 4 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2017 г — 64 стр.

Стихи А. А. Проходы в новом сборнике «Лазоревый цвет» очень лиричны, пронизаны грустью о родной стороне, где прошло детство, где знакомы каждое деревце, каждый ручей. Автор находит яркие образы в любом времени года, в каждом милом сердцу уголке природы. Придают сборнику «живинку» строчки, написанные с иронией, с лёгким юмором. А стихи с высоким духовным смыслом непременно привлекут внимание читателей.

Воронина Н. Я. — «Притяжение души» — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 5 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2017 г — 64 стр.

Воронина Н. Я. — «Отпущу тревоги» — Сборник стихотворений — серия «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань» выпуск 5 — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов-на-Дону, 2018 г — 64 стр.

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко, В. Зименко
Вёрстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 20.03.2018 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

Писатели о женщинах

Джордж Байрон:
«Ночь придаёт блеск звёздам и женщинам».

Самюэл Батлер:
«Разбойники требуют кошелек или жизнь, женщины — и то, и другое».

Максим Горький:
«...то, чего женщина хочет, — Сам Бог не ведаёт даже!»

Жан Поль:
«У женщин — всё сердце, даже голова».

Джозеф Киплинг:
«Самая глупая женщина может сладить с умным мужчиной, но с дураком сладит лишь самая умная».

Карл Краус:
«Женская страсть по сравнению с мужской — как эпическая поэма по сравнению с эпиграммой».

Генри Менкен:
«Как бы счастлива ни была женщина в браке, ей всегда доставит удовольствие обнаружить, что имеется приятный мужчина, который желает, чтобы она была незамужней».

Эдгар Уотсон Хоу:
«Женщине, не умеющей прощать, не следует иметь с мужчиной более близких отношений, чем шапочное знакомство».

Стефан Цвейг:
«Требовать логики от страстно влюблённой молодой женщины, — всё равно, что искать солнце в глухую полночь».

Мэтью Арнолд:
«С женщинами спорят сердцем, не умом».

Виссарион Белинский:
«Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит».

Василий Жуковский:
«Счастлив тот, чей дом украшен скромной верностью жены».

Подготовил Владимир Хлыстов,
член СП России

любовь. Мастерство поэта в индикаторности, в многогранной сложности на первый взгляд воздушной конструкции. Вместе с тем, кажущийся минор поэтических откровений не размывает оптимистическую «подсветку» стихов Н. Ворониной.

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.